

Социально-философские истоки концепции посткапитализма Н. Срничека и А. Уильямса: методологический аспект

© А.Л. Кравченко

Государственный университет «Дубна», Дубна, 141980, Россия

Раскрыты теоретические основания концепции посткапитализма (левого акселерационизма) в работах Н. Срничека и А. Уильямса. Охарактеризована эволюция концепции, в результате которой левый акселерационизм трансформируется в посткапитализм. Проанализированы явные и неявные социально-философские основания концепции. К явным следует отнести идеи «Группы исследований киберкультуры», в особенности Н. Ланда и М. Фишера. Показано, как через работы Фишера авторы принимают и перерабатывают культурный постмодернизм Ф. Джеймисона. К явным истокам относится фигура Р. Брассье, а также проблематика спекулятивного реализма в целом, благодаря которым Срничек еще в ранних работах обращается к «нефилософии» Ф. Ларюэля — наиболее неявному теоретико-методологическому основанию. Выявлена ключевая роль концептов Делеза и Гваттари. В контексте актуальной теории труда «посткапитализм» выступает продолжением постопераизма — современного течения в западном марксизме. Обозначен постгуманистический аспект концепции, согласно которому движение от капитализма к посткапитализму сопровождается переходом к постчеловеческой цивилизации.

Ключевые слова: акселерационизм, посткапитализм, цифровые платформы, неолиберализм, спекулятивный реализм, постопераизм, нефилософия, постгуманизм, социальная теория

За несколько лет работы Н. Срничека и А. Уильямса получили широкую популярность как во всем мире, так и в отечественном академическом сообществе. Дискуссии о позднем капитализме и современности, актуальных трудовых практиках и неолиберализме, цифровых платформах и их потенциале сегодня не обходятся без упоминания этих исследователей. Например, в 2018 г. философско-литературный журнал «Логос» посвящает целый номер акселерационизму — течению в современной социальной теории, в котором Срничек и Уильямс занимают ключевое положение.

Несколько упрощая, суть их концепции можно свести к следующим утверждениям. Современный неолиберальный капитализм перестает быть производительным и прогрессивным, намеренно сдерживая технологический и социальный прогресс. Обозначенная тенденция свидетельствует о необходимости преодоления неолиберализма

и перехода в посткапитализм, которые достигаются путем ускорения капитализма до момента его (само)уничтожения. При этом необходимого технологического потенциала для такого перехода достаточно уже сегодня — наглядным примером выступают цифровые платформы, реальный потенциал которых сложно даже вообразить, поскольку вся их деятельность в сущности сводится к сбору данных и извлечению прибыли. Кроме того, с момента первых советских попыток построения плановой экономики вычислительная мощность экспоненциально выросла и увеличилась в 100 млрд раз, что также актуализирует посткапиталистическую перспективу [1, с. 263]. В то же время капитализм не способен трансформироваться в посткапитализм самостоятельно и только благодаря его скорости — для этого требуется создание определенной дискурсивной контррегемонии, противостоящей неолиберализму и его «здравому смыслу».

Однако концепция Срничека и Уильямса претерпевает определенные изменения, благодаря которым акселерационизм постепенно трансформируется в посткапитализм [2]. При этом, помимо марксистской философии и политэкономии, посткапитализм имеет как очевидные, так и менее явные социально-философские истоки, освещение которых позволит глубже понять позиции авторов и их интеллектуальные ходы. Прежде всего Срничек и Уильямс известны как представители левого крыла акселерационистов. Само течение восходит к работам Н. Ланда и М. Фишера, участвующим в знаменитой «Группе исследований киберкультуры» (ГИКК) в 1990-е годы. Ланд «пересобирает» делезианское «ускорение» и формулирует собственную концепцию, согласно которой движение к технологической сингулярности возможно лишь при ускорении социально-технических параметров капитализма. Исследователь также прибегает к другим концептам Ж. Делеза и Ф. Гваттари — детерриторизации и ретерриторизации. В обозначенном контексте детерриторизация описывает процесс движения капитала, его хаотичное развитие, стремление к самовоспроизводству и технологическому гиперсознанию. Однако этот концепт всегда сопровождается ретерриторизацией, выраженной в социальных регуляторах, вмешательстве государств в экономические процессы и других сдерживающих факторах.

Ланд занимает антигуманистическую позицию, согласно которой человек утрачивает контроль над техникой и ее развитием, оказываясь преградой и «проблемой» для капитала, «нечто, что должно превзойти» [3, с. 177]. По мысли философа, техника уже одержала победу над человечеством, поэтому остается лишь ускорить запущенный процесс. Его сценарий описывает момент сингулярности как окончательную победу техники, где человеческое «расплавляется» в пространстве кибернетики, а мышление утрачивает человеческий

характер. В итоге Ланд хочет ускорить капитализм ради его еще большего закрепления и усиления. Срничек и Уильямс, в свою очередь, мыслят ускорение как способ преодоления капитализма, его дегуманизирующих и сдерживающих тенденций. Однако сам термин «акселерационизм» вводит социальный теоретик Б. Нойс, изначально придавая ему негативный характер.

Влияние Фишера заключается в прочтении неолиберализма как капиталистического реализма — состояния, лишённого будущего, в котором капитализм воспроизводит «вечное настоящее» [4]. Подобные идеи весьма характерны для социогуманитарной мысли конца XX — начала XXI в., однако если для одних авторов, в частности, Ф. Фукуямы, «конец истории» свидетельствует о завершении крупных конфликтов между государствами и «рассвете демократии» в мировом масштабе, то левые теоретики усматривают в нем преимущественно социальные потрясения и безальтернативность капитализма. «Ощущение конца» во многом сохраняется в социальной теории и сегодня.

В связи с этим следует вспомнить пассаж Ф. Джеймисона о том, что легче «представить тотальное разрушение земли и природы, чем вообразить падение позднего капитализма» [5, с. xii]. Неслучайно фигура Джеймисона стала одной из ключевых для творческих изысканий Фишера, который обращается к его наследию, чтобы охарактеризовать актуальные культурные и политические явления. Капиталистический реализм описывает состояние постмодерна, тогда как сам постмодерн, по мысли Джеймисона, предстает культурной логикой позднего капитализма. Однако Фишер все же заявляет о необходимости изобретения будущего, что попытались сделать Срничек и Уильямс в одноименной работе [1]. В этом смысле преодоление капитализма выступает и преодолением постмодерна с характерным для него «концом истории» и отсутствием альтернатив тотальности капитализма. Вслед за Фишером Срничек использует термин «капиталистический реализм», указывая на его утрату ощущения будущего, при этом не используя конкретных ссылок и подразумевая его очевидность [6, с. 14].

Позднее Фишер переходит от капиталистического реализма к посткапиталистическому желанию, затрагивая проблемы переустройства общества, а вместе с тем эмансипации человека и его желания [7]. Капитализм трансформирует желание в смесь наслаждения и угнетения, которые испытывает на себе современный рабочий класс. Эту тенденцию впервые отмечает Ж.-Ф. Лиотар, по мысли которого пролетариат постепенно начинает наслаждаться своим положением, «материями капитала», условиями труда, «книжками и макаронами с сосисками», которые тот «глотаёт тоннами, пока не лопнет» [8, с. 198]. Анализируя тексты З. Фрейда, Г. Маркузе, Лиотара

и других авторов, Фишер задается вопросом: возможно ли иное желание, а также желание иного в посткапитализме? Впрочем, обсуждая эти вопросы, исследователь обращается к уже нашедшей на тот момент работе Срничека и Уильямса «Изобретая будущее», ставшей одной из проектных версий «посткапиталистического желания».

Большое значение для левых акселерационистов имеет такой концепт ГИКК, как гиперверие. Термин описывает действие идей в культурном пространстве и выступает неологизмом, образованным соединением приставки «гипер» со словом «суеверие» [9, с. 256]. Гиперверие содержит определенный набор идей, который встраивается в глубокий уровень социальной организации и начинает влиять на код культурной эволюции, запуская циклы положительной обратной связи. Позднее в «Циклопедии» философ Р. Негарестани определяет гиперверие в качестве фикциональных значений, делающих себя реальными [10, с. XI]. Для Срничека и Уильямса гиперверие выступает образом, создающим будущее «активной исторической силой настоящего», и становится инструментом контргегемонии, направленной на преодоление неолиберального капитализма [1, с. 184, 185]. По этой причине теоретики подчеркивают позитивный характер утопического мышления, а также необходимость возрождения социальной (левой) утопии как таковой.

Несомненное влияние на Срничека и Уильямса, по мнению автора статьи, оказал Р. Брассье, один из центральных мыслителей движения спекулятивных реалистов. Левые акселерационисты входят в его философский круг, продолжая традицию «прометеанства»: «Мы заявляем, что лишь политика Прометея — политика, стремящаяся к максимальной власти над обществом и природой, — способна решить глобальные проблемы и достичь в итоге победы над капиталом» [11, с. 18]. В то же время Брассье довольно резко критикует антигуманизм Ланда, характеризуя его «безумным темным делезианством» [12]. Вероятно, будучи учеником А. Бадью, Брассье в целом воспринимает делезианство в негативном ключе.

Среди наименее очевидных истоков акселерационистского посткапитализма следует выделить труды Ф. Ларюэля, в особенности его концепт нефилософии. Нефилософия стремится обнаружить материальные условия философии, создать некую науку-философию, которая, однако, не будет метафилософией, поскольку любая философия изначально рефлексивна — эту рефлексивность Ларюэль и стремится преодолеть [13, с. 33]. При этом (не)философ выносит приставку «не» далеко за пределы философии науки, обращаясь к «неэпистемологии», «немарксизму» и другим дисциплинам и направлениям [14, 15]. Таким образом, нефилософия есть «дефилософизация», или «антирост» философии, допускающий нерефлексивное знание, смещенное

с представлений исследователя на Реальное. Однако Реальное остается недоступным, поскольку возможно помыслить лишь нечто из Реального («видение-в-Едином»), но не Реальное «в себе».

Как отмечает философ А.В. Морозов, именно нефилософия Ларюэля и его оптика позволили Срничеку переосмыслить позиции Делеза и Гваттари, постопераистов, участников ГИКК и иных авторов еще до написания совместных работ с Уильямсом [16, с. 228, 229]. Если капитализм как идеология представляет собой господствующий модус явленности мира, то его преодоление, находящееся в конструировании «некапитализма», лежит в том числе в «философском» решении, которое в той же мере решение «политическое» и «экономическое» [17, с. 177]. По мысли Морозова, левый акселерационизм функционирует схожим образом с проектом Ларюэля, поскольку капитализм не отрицается, но рассматривается как материальная основа посткапитализма, технологический прогресс рассматривается как «реальный» и освобождается от «идеальной» составляющей неоллиберализма, ограничивающей его развитие: «рефлексивность капитализма, роднящая его с философией в смысле Ларюэля, состоит в постоянной интериоризации сотрясающих его кризисов» [16, с. 232].

Представляется, что и в этом случае концептуальные поиски Срничека во многом обусловлены фигурой Брассье, характеризующим (не)философию Ларюэля как «исключительно незаурядную» [18, с. 118]. Нефилософия в некотором смысле напоминает программные положения самих спекулятивных реалистов, пытающихся преодолеть состояние корреляционизма в современной постконтинентальной философии. Поэтому Ларюэль, как и Бадью, представляет для Брассье существенный интерес. В частности, К. Мейясу определяет корреляцию как идею, согласно которой исследователь имеет доступ «только к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному из них в отдельности» [19, с. 11]. Корреляционизм, таким образом, представляет собой любое направление мысли, постулирующее тотальный характер корреляции.

Брассье, в свою очередь, определяет корреляционизм как «расплывчатую и весьма разностороннюю стратегию дефляции традиционных метафизических и эпистемологических вопросов», осуществляющуюся путем редукции онтологических и эпистемологических проблем к «сцеплениям культурной формы, политической борьбы и социальной практики» [20, с. 239, 240]. По сути, вся западная философия после Канта утрачивает доступ к ноуменальному и оказывается в лабиринте корреляционизма. По этой причине Ларюэль расценивается Брассье как некорреляционистский философ. Проблематика корреляционизма спровоцировала «спекулятивный поворот» в современной философии, дав импульс для целого ряда течений, в том

числе для левого акселерационизма, поскольку корреляционизм, таким образом, выходит далеко за рамки эпистемологии и начинает распространяться на области этики, эстетики, онтологии и др.

Однако категория нефилософии также характерна для Делеза и Гваттари. В работе «Что такое философия?» они рассматривают нефилософское в качестве внутренних предпосылок философии, располагающихся «в самом сердце философии» [21, с. 56]. Сама философия определяется как непрерывное творчество концептов в «плане имманентности». В ответ Ларюэль выделяет две формы нефилософии: ограниченную, описывающую нефилософию, которая остается непосредственно в философии, и обобщенную форму, характерную для нефилософии, исходящей из видения-в-Едином [22, с. 147]. Отвечая Делезу и Гваттари, Ларюэль уточняет, что разрабатывает именно вторую форму нефилософского знания.

Началом всякой философии выступает решение, касающееся природы Реального, при этом философское решение допускает возможность унитарного дискурса о Реальном — подобную «философскую веру в философию» Ларюэль называет принципом достаточной философии [23, с. 71]. Однако нефилософия не отвергает философию, но стремится к имманентности Реального, внутри которого философия изначально находится и к которому принадлежит. Если философия связывает себя с Реальным посредством своего решения, то нефилософия создает «новый демократический порядок мышления», поскольку освобождается от философского решения [23, с. 74].

Как отмечает Т.Х. Керимов, различие между нефилософиями Делеза — Гваттари и Ларюэля удачнее всего прослеживается в их прочтении имманентности. Если для Делеза и Гваттари она отождествляется с виртуальностью и бесконечностью (неисчерпаемостью) жизни, то Ларюэль утверждает конечную имманентность Единого-Реального, отсылая к живой идентичности индивидов, закрытой от философской идеализации. Таким образом, делезианской виртуальности жизни он противопоставляет абсолютную конечность, абсолютной имманентности — радикальную имманентность индивидуального [23, с. 76]. Неочевидность влияния Ларюэля в этом контексте связывается со слабой представленностью исследователя в отечественном философском знании, однако сами Делез и Гваттари во многом остаются неинституционализированными авторами.

Несмотря на то что Срничек апеллирует к нефилософии Ларюэля, наследие Делеза и Гваттари, по мнению автора статьи, играет решающую роль для левого акселерационизма. Обратившись к современной теории труда, можно обнаружить обновление марксистской методологии и ее синтез с «французской теорией» — преимущественно с концептами делезианской мысли. Следует отметить, что политизация

Делеза во многом происходила под влиянием Гваттари. Он выступал посредником между Делезом и итальянскими марксистами — постопераистами, заложившими концептуальную основу актуальной теории труда. Позднее постопераисты А. Негри и М. Хардт отметят: «Мы должны отдать должное Делезу и Гваттари и их Тысяче плато за то, что это наиболее полно феноменологически проработанное описание той промышленно-денежно-кредитно-мировой природы, которая составляет первый уровень мирового порядка» [24, с. 387]. Однако они также принимают установки Ф. Джеймисона и Д. Харви, описывающих постмодерн как культурное отображение позднего капитализма, его логику или специфическое состояние «пространственно-временного сжатия».

В определенном смысле «акселерационистский посткапитализм» развивает интенции постопераизма. По этой причине его нередко характеризуют как «спинозистскую коммунистическую мысль», «дополнение к постделезианскому спинозизму множеств», или «техноспинозизм», поскольку авторы, как и правый акселерационист Ланд, обращаются к делезианским концептам скорости и имманентности [25, с. 136; 26, с. 118]. Постопераизм описывает современных работников как «множество», выступающее также и политическим субъектом в виде «чистой имманентности», не вовлеченное в политическую практику напрямую. Постопераизм отходит от гегельянства и обращается к учению Б. Спинозы, ренессанс которого осуществляет Л. Альтюссер и подхватывает Делез. Делез также возрождает спинозистскую «множественность», которую итальянские философы преобразовывают во «множество» [27, 28]. Таким образом, акселерационизм Срничека и Уильямса наследует традиции западного марксизма, отказывающегося от большей части гегельянских концептов в пользу «спинозистского» прочтения Маркса. Впрочем, сами акселерационисты позднее изменяют отношение к диалектике Гегеля в лучшую сторону [2, с. 88].

Следует подчеркнуть важный аспект концепции Срничека и Уильямса, нередко остающийся за рамками исследовательского анализа. Переход к посткапитализму изменяет и расширяет образ человека, осуществляя трансформацию человеческой цивилизации в постчеловеческую. Посткапиталистическое видение будущего сопровождается постгуманистическим образом, поэтому о посткапитализме уместно говорить и в контексте проблематики постчеловека. Учитывая сложность и полемичность термина, постгуманизм должен обозначать концептуально-теоретический комплекс течений, так или иначе выходящих за проблематику человеческого. Он включает в себя и антигуманизм Ланда, и многочисленные дискурсы трансгуманизма и постантропоцентризма, которые возвышают, принижают либо децентрализуют человеческое в плоском онтологическом пространстве.

В частности, близкий к Брассье, Срничеку и Уильямсу философ Негарестани разрабатывает концепцию ингуманизма, согласно которой понятие о человеке следует постоянно пересматривать, отвергая его константные характеристики [29]. По мысли акселерационистов, капитализм не только сдерживает реальный потенциал технологий, но и производит узкую классовую структуру, определяющую и ограничивающую параметры человеческого: «при капитализме образ человека крайне стеснен, и проект отказа от труда — это первый шаг к демонтажу его оков» [2, с. 92]. Фиксируя реакционные тенденции современного капитализма, левый акселерационизм заметно выделяется среди прочих дискурсов о постчеловеке, зачастую игнорирующих экономические факторы и остающихся техноутопиями в негативном ключе.

Посткапитализм Срничека и Уильямса остается ведущим направлением в современной социальной теории. Критическое обсуждение проблем актуальной культуры и позднего капитализма в итоге связывается с категорией неолиберализма. В связи с этим он дает не только подробный анализ обозначенных явлений и тенденций, но и предлагает проект по преодолению состояния неолиберализма и его затянувшегося кризиса, при этом лишь намечая общие контуры и оставляя целый пласт вопросов для других исследователей. Концепция сохраняет глубокие социально-философские основания, среди которых проблематика спекулятивного реализма, концепты Делеза и Гваттари, нефилософия Ларюэля, идеи Ланда, Фишера и Джеймисона, а также положения постопераизма о современном труде и его субъекте, что делает ее одной из наиболее сильных и удачных версий посткапитализма.

Однако если одни исследователи рассматривают перспективу посткапитализма с утопических позиций будущего, то другие отмечают распространение подобных нерыночных и посткапиталистических отношений в настоящем, которые при этом сохраняют социальный антагонизм и выводят его на качественно новый уровень [30]. Таким образом, перспектива посткапитализма становится очевидна, особенно с учетом целого ряда проблем, связанных с автоматизацией производства и вытеснением человеческого персонала искусственным, вырождением и монополизацией цифровых платформ, ростом безработицы и кризисом неолиберализма как такового.

Не следует забывать о рабочем классе, составляющем сегодня колоссальную долю среди всего населения Земли. Поскольку «центр» перенес индустриальные производства в периферийные и полупериферийные экономические регионы, этот фактор игнорируется большинством современных концепций информационного общества, в то время как большая часть населения остается на (до)индустриальном

уровне развития. Посткапитализм в этом смысле подразумевает трансформацию отношений «центр — периферия». Наконец, важнейшим вопросом остается необходимость формирования образов будущего, что актуально как для российского, так и для мирового общества в целом, — одним из таких образов может стать посттрудо-вое общество Срничека и Уильямса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Срничек Н., Уильямс А. *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. Москва, Strelka Press, 2019, 336 с.
- [2] Срничек Н. Термин «акселерационизм» стал бесполезным. *Логос*, 2018, № 2, с. 87–102.
- [3] Ланд Н. *Киберготика. Сочинения. В 6 т. Т. 2*. Пермь, Гиле Пресс, 2018, 208 с.
- [4] Фишер М. *Капиталистический реализм*. Москва, Ультракультура 2.0, 2010, 144 с.
- [5] Jameson F. *The Seeds of Time*. New York, Columbia University Press, 1996, 214 p.
- [6] Павлов А.В. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм пост-постмодернизмом? *Логос*, 2019, № 2, с. 1–24.
- [7] Fisher M. *Postcapitalist Desire: The Final Lectures*. London, Repeater Books, 2021, 264 p.
- [8] Лиотар Ж.-Ф. *Либицинальная экономика*. Москва, Санкт-Петербург, Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018, 472 с.
- [9] Карстенс Д., Ланд Н. Введение в гиперверие. Интервью. *Логос*, 2019, т. 29, № 5, с. 255–264.
- [10] Негарестани Р. *Циклопедия: соучастие с анонимными материалами*. Москва, Носорог, 2019, 272 с.
- [11] Уильямс А., Срничек Н. Манифест акселерационистской политики. *Логос*, 2018, № 2, с. 7–20.
- [12] Brassier R. Accelerationism: Ray Brassier. *Moskvax*. URL: <https://moskvax.wordpress.com/2010/09/30/accelerationism-ray-brassier/> (дата обращения 19.02.2022).
- [13] Аронсон О.В. Аффект в координатах нефилософии. *Философский журнал*, 2015, № 1, с. 33–46.
- [14] Laruelle F. *The Degrowth of Philosophy. From Decision to Heresy*. Falmouth, New York, Urbanomic, Sequence Press, 2012, pp. 327–349.
- [15] Laruelle F. *Introduction to Non-Marxism*, Minneapolis, Univocal, 2015, 198 p.
- [16] Морозов А.В. Навигация по акселерационизму: от некапитализма к посткапитализму через платформы. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2019, № 2, с. 226–242.
- [17] Srnicek N. *Capitalism and the Non-Philosophical Subject. The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*, Melbourne, Re.press, 2011, pp. 164–181.
- [18] Brassier R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. London, Palgrave Macmillan, 2007, 275 p.
- [19] Мейясу К. *После конечности: Эссе о необходимости контингентности*. Екатеринбург, Москва, Кабинетный ученый, 2017, 196 с.

- [20] Брасье Р. Понятия и объекты. *Логос*, 2017, т. 27, № 3, с. 227–262.
- [21] Делез Ж., Гваттари Ф. *Что такое философия?* Москва, Санкт-Петербург, Ин-т экспериментальной социологии, Алетейя, 1998, 288 с.
- [22] Laruelle F. Response to Deleuze. *Pli*, 2009, № 20, pp. 138–164.
- [23] Керимов Т.Х. Не-философия и пределы философии: Ж. Делез и Ф. Ларюэль. *Философский журнал*, 2022, т. 15, № 2, с. 64–79.
- [24] Хардт М., Негри А. *Империя*. Москва, Праксис, 2004, 440 с.
- [25] Шалагинов Д.С. Антипроизводство будущего (недовольство техноспинозизмом). *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 2020, № 1, с. 136–152.
- [26] Берарди Ф. Проблематизируя акселерационизм с точки зрения тела. *Логос*, 2018, № 2, с. 117–124.
- [27] Винчигуэрра Л. Спинозистский ренессанс во Франции (1950–2000). Введение. *Логос*, 2007, № 2, с. 6–28.
- [28] Хардт М., Негри А. *Множество: война и демократия в эпоху империи*. Москва, Культурная революция, 2006, 559 с.
- [29] Негарестани Р. Работа нечеловеческого. *Логос*, 2021, т. 31, № 3, с. 1–38.
- [30] Давыдов Д.А. *Посткапитализм и рождение персоналиата*, Москва, РИПОЛ классик, 2021, 336 с.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кравченко А.Л. Социально-философские истоки концепции посткапитализма Н. Срничека и А. Уильямса: методологический аспект. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-6-817>

Кравченко Алексей Леонидович — аспирант кафедры социологии и гуманитарных наук Государственного университета «Дубна». e-mail: alkravch1@yandex.ru

Socio-philosophical origins of the postcapitalism concept by N. Srnicek and A. Williams: methodological aspect

© A.L. Kravchenko

Dubna State University, Dubna, 141980, Russia

The paper reveals theoretical foundations of the postcapitalism (left accelerationism) concept in the works of N. Srnicek and A. Williams. The concept evolution is characterized, which resulted in left accelerationism transformation into the postcapitalism. The concept explicit and implicit socio-philosophical foundations are analyzed. The explicit foundations should include the Cyber Culture Research Unit, in particular N. Land and M. Fischer. It is shown, how, through the works by M. Fischer, the authors accept and process the cultural postmodernism of F. Jameson. The explicit origins include the figure of R. Brassier, as well as the problems of speculative realism in general, thanks to which N. Srnicek in his early works referred to the “non-philosophy” by F. Laruelle, the most implicit theoretical and methodological basis. The key role of the concepts by G. Deleuze and F. Guattari is revealed. Postcapitalism in the context of the current labor theory takes the role of continuation of the postoperaism, a modern trend in the Western Marxism. The concept posthumanistic aspect is identified, according to which transformation from capitalism to postcapitalism is accompanied by transition to the posthuman civilization.

Keywords: accelerationism, postcapitalism, digital platforms, neo-liberalism, speculative realism, postoperaism, non-philosophy, posthumanism, social theory

REFERENCES

- [1] Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. Verso Books, 2015 [In Russ.: Srnicek N., Williams A. *Izobretaya budushee: postkapitalizm i mir bez truda*. Moscow, Strelka Press Publ., 2019, 336 p.].
- [2] Srnicek N. Termin «akseleratsionizm» stal bespoleznym [The term accelerationism became useless]. *Logos*, 2018, no. 2, pp. 87–102.
- [3] Land N. *Kibergotika. Sochineniya v 6 t. T. 2* [Cybergothic. Collection of works in 6 vols. Vol. 2]. Perm, Gile Press, 2018, 208 p.
- [4] Fisher M. *Capitalist Realism*. Zero Books, 2009 [In Russ.: Kapitalisticheskiy realizm. Moscow, Ultrakultura 2.0 Publ., 2010, 144 p.].
- [5] Jameson F. *The Seeds of Time*. New York, Columbia University Press, 1996, 214 p.
- [6] Pavlov A.V. Postmodernistskiy gen: yavlyaetsya li postkapitalizm postpostmodernizmom? [The postmodern gene: does post-capitalism mean postmodernism?]. *Logos*, 2019, no. 2, pp. 1–24.
- [7] Fisher M. *Postcapitalist Desire: The Final Lectures*. London, Repeater Books, 2021, 264 p.
- [8] Lyotard J.-F. *Libidinal Economy*. Indiana University Press, 1993 [In Russ.: Liotar Zh.-F. *Libidinalnaya ekonomika*. Moscow, Saint Petersburg, Gaydar Institute Publ., SpBSU Faculty of Arts and Sciences, 2018, 472 p.].
- [9] Karstens D., Land N. Vvedenie v giperverie. Intervyu [Introduction to hyperbelief. Interview]. *Logos*, 2019, vol. 29, no. 5, pp. 255–264.

-
- [10] Negarestani R. *Cyclonopedia: Complicity with Anonymous Materials (Anomaly)*. Re.press, 2008 [In Russ.: Negarestani R. Tsiklonopediya: souchastie s anonimnymi materialami. Moscow, Nosorog Publ., 2019, 272 p.].
- [11] Williams A., Srnicek N. Accelerate manifesto for an accelerationist politics. *Critical Legal Thinking*, 14 May 2013 [In Russ.: Uilyams A., Srnichek N. Manifest akseleratsionistskoy politiki. Logos, 2018, no. 2, pp. 7–20].
- [12] Brassier R. Accelerationism: Ray Brassier. *Moskvax*. Available at: <https://moskvax.wordpress.com/2010/09/30/accelerationism-ray-brassier/> (accessed February 19, 2022).
- [13] Aronson O.V. Affekt v koordinatakh nefilosofii [Affect within the coordinates of non-philosophy]. *Filosofskiy zhurnal — Philosophy Journal*, 2015, no. 1, pp. 33–46.
- [14] Laruelle F. *The Degrowth of Philosophy. From Decision to Heresy*. Falmouth, New York, Urbanomic/Sequence Press, 2012, pp. 327–349.
- [15] Laruelle F. *Introduction to Non-Marxism*. Minneapolis, Univocal, 2015, 198 p.
- [16] Morozov A.V. Navigatsiya po akseleratsionizmu: ot nekapitalizma k postkapitalizmu cherez platformy [Navigating accelerationism: from non-capitalism to postcapitalism via platforms]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2019, no. 2, pp. 226–242.
- [17] Srnicek N. *Capitalism and the Non-Philosophical Subject. The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*. Melbourne, Re.press, 2011, pp. 164–181.
- [18] Brassier R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. London, Palgrave Macmillan, 2007, 275 p.
- [19] Meillassoux Q. *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. Continuum Publ., 2010 [In Russ.: Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyi Uchenyi Publ., 2017, 196 p.].
- [20] Brassier R. *Concepts and Objects in the Speculative Turn: Continental Realism and Materialism*. Melbourne, Re-press, 2011 [In Russ.: Brassye R. Ponyatiya i obyekty. Logos, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 227–262].
- [21] Deleuze G., Guattari F. *What is Philosophy?* Columbia University Press, 1991 [In Russ.: Delez. Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? Moscow, Saint Petersburg, Institute of Experimental Sociology, Aleteya Publ., 1998, 288 p.].
- [22] Laruelle F. Response to Deleuze. *Pli*, 2009, no. 20, pp. 138–164.
- [23] Kerimov T. Ne-filosofiya i predely filosofii: Zh. Delez i F. Laryuel [Non-philosophy and the limits of philosophy: G. Deleuze and F. Laruelle]. *Filosofskiy zhurnal — Philosophy Journal*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 64–79.
- [24] Hardt M., Negri A. *Empire*. Cambridge, Harvard University Press, 2000 [In Russ.: Khardt M., Negri A. Imperiya. Moscow, Praksis Publ., 2004, 440 p.].
- [25] Shalaginov D. Antiproizvodstvo buduschego (nedovolstvo texnospinozizmom) [Anti-production of future (discontent with technospinosism)]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture — Emergency Ration. Debates on Politics and Culture*, 2020, no. 1, pp. 136–152.
- [26] Berardi F. *Accelerationism questions from the point of view of the body*. e-flux, 2013, no. 46 [In Russ.: Problematiziruya akseleratsionizm s tochki zreniya tela. Logos, 2018, no. 2, pp. 117–124.].
- [27] Vinciguerra L. *Renaissance du spinozisme français: 1950–2000* [In Russ.: Spinozistskiy renessans vo Frantsii (1950–2000). Vvedenie. Logos, 2007, no. 2, pp. 6–28].
- [28] Hardt M., Negri A. *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. Penguin Books, 2004 [In Russ.: Mnozhestvo: vojna i demokratiya v epokhu imperii, Moscow, Kulturnaya Revolyutsiya Publ, 2006, 559 p.].

- [29] Negarestani R. *The Labor of the Inhuman*. Falmouth: Urbanomic, 2014 [In Russ.: *Rabota nechelovecheskogo*. Logos, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 1–38.].
- [30] Davydov D. A. *Postkapitalizm i rozhdenie personaliata* [Postcapitalism and the birth of personaliat]. Moscow, RIPOL Klassik Publ., 2021, 336 p.

Kravchenko A.L., PG, Department of Sociology and Humanitarian Sciences, Dubna State University. e-mail: alkravch1@yandex.ru